

© 2000 г.

В. Нусратуллин,

доктор экономических наук

М. Миргазямов,

(Институт экономики УрО РАН, Уфимская лаборатория)

ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА: НОВЫЕ КРИТЕРИИ И ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ

Вопреки традициям марксистско-ленинской политической экономии мы не считаем ее классовой и, тем более, партийной наукой, что, по существу, означало бы поддержку тех взглядов, согласно которым каждому классу общества должна соответствовать своя политэкономия, как это писалось совсем недавно в отечественной литературе. На наш взгляд, политическая экономия сегодня уже выросла «из детских штанишек» классового видения общества и превратилась в науку, исследующую общие для всех классов проблемы развития общественных отношений, исходящие из воспроизводственного процесса жизненных благ, что, впрочем, не исключает рассмотрение и частных ее вопросов, исходящих, в том числе, и из призмы классовых интересов. Однако последние сегодня не могут быть довлеющей силой над общественным сознанием и сознанием отдельных людей в силу того, что они не способны консолидировать общество в обострившейся борьбе человечества за свое выживание как в страновом, так и в общепланетарном масштабе.

Развитие политэкономии, ее рост выражаются, на наш взгляд, не только и не просто в отходе от классовых принципов изучения общественных отношений и общественных проблем, а и в том, что они теперь уже изучаются, исходя из более высокого содержания и качества понятия «жизненные блага». В их составе как цель производства, распределения, обмена и потребления, и как средство существования каждого члена общества главным образом теперь уже рассматриваются *жизненные блага духовно-интеллектуального характера*, оставляя место для материальных благ в качестве подпитывающих, обеспечивающих первые.

То есть в настоящее время, на данном уровне развития человечества, в политической экономии настала пора говорить об изменившемся качестве, изменившемся составе жизненных благ, в соответствии с воспроизводством (производством, распределением, обменом и потреблением) которых будут складываться общественные отношения. Следовательно, если изменился предмет исследования политической экономии, весь ее «базис», на изучении которого строятся основные постулаты этой науки и формируются ее (политэкономические) законы, то речь идет о формировании ка-

чественно новой науки, строящейся на новом видении предмета исследований и вытекающих из него основополагающих положений.

В свете этого, если в марксистско-ленинской политэкономии основным предметом исследования являлись материальные блага как источник всех слагаемых общественных отношений, то в политэкономии сегодняшнего дня основным источником общественных отношений будет являться воспроизводство духовно-интеллектуальных благ, факторами воспроизводства которых, носящими ресурсный характер, являются и материальные блага. Ясно, что первичные, в том числе природные ресурсы, будут выступать в этом случае лишь начальными элементами во всей цепочке ресурсов, обеспечивающих воспроизводство духовно-интеллектуальных благ.

Тогда логически отпадает необходимость в максимизации потребления материальных благ, мощным источником обеспечения которой является другой глобальный критерий прежней политэкономии – максимум денежно-материальной прибыли. Взамен этого глобального критерия (максимизации потребления материальных благ) приходит новый очищенный от прежних материальных составляющих критерий общественного развития – *максимум производства и потребления интеллектуально-духовных благ*. Тогда, автоматически переходя в разряд обеспечивающих (ресурсных), производство, распределение, обмен и потребление материальных благ *должно оптимизироваться* в соответствии с вновь заданной целевой функцией – *максимумом духовно-интеллектуальных благ*.

Вся сложность и задача перехода (перевода) политэкономии на новую траекторию своих исследований состоит в том, что новейший критерий общественного развития должен быть признан обществом, массами людей независимо от их классовой принадлежности на сознательном и даже на подсознательном уровне, сменив ценностные ориентиры в их нацеленности на материально-вещественное богатство нацеленностью на духовно-интеллектуальное.

Очевидно, что субъективный фактор самого высокого уровня – государство (мировые властно-политические структуры) – должен выступать определяющим в данном процессе трансформации сознания масс, осуществляя свою деятельность в направлении гармонизации всей системы мировых – внутристрановых и межстрановых – общественных отношений на достижение указанного критерия.

Не в далекой перспективе, а уже в ближайшем будущем развитие человеческих обществ в отдельных странах и всего человечества будет определять процесс развертывания сознательного регулирования всей системы общественных отношений на страновом и планетарном уровнях. Это означает «взросление» человеческой цивилизации в системе глобальных временных координат, переход общественного сознания с «детско-подросткового» уровня на уровень «взрослого». На первом –

«детско-подростковом» – уровне многие проблемы существования человечества решала за них «мать-природа» предоставлением "бесплатных" природных ресурсов. В экономике важную роль сыграла природная рента. На втором – теперь уже «взрослом» – уровне человеческая цивилизация оказывает на природу более интенсивное воздействие, чем природа на человеческое общество. В результате человеческая цивилизация должна не только обеспечивать собственное развитие, но и заботиться о своей «матери-природе». Теперь человечество уходит из-под опеки матери-природы, которая изначально наделила его мощными инструментами выживания, в том числе экономическими, стимулировала его к интенсивному развитию, пробудив в нем в частности стремление к максимизации материальной прибыли.

Это стремление к максимуму такой прибыли – дало в свое время мощнейший импульс развитию человеческой цивилизации, обеспечив высокие темпы научно-технического прогресса. Последний же, в свою очередь, позволил решать проблему обеспечения человечества материальными благами, в том числе продовольствием, на базе соответствующего уровня развития производительных сил.

Сегодня, на наш взгляд, становится реальной перспектива достижения такого уровня развития производительных сил во всемирном масштабе, когда проблема обеспечения людей Земли материальными благами будет снята с повестки дня. Тезис об исчерпаемости ресурсов, подводимый под основание теории «золотого миллиарда», не выдерживает критики прежде всего в свете реалий, наблюдаемых в последние десятилетия в экономике развитых стран. Уже с 70-х годов активно идет процесс формирования основ экономики «нелимитированных ресурсов», безграничность которых обусловлена не масштабом их добычи, а сокращением потребностей в них. С 1973 по 1985 г. ВВП индустриальных стран увеличился на 32%, а потребление энергии – на 5%; между 1975 и 1987 гг. при росте валового продукта более чем на 25% американское сельское хозяйство сократило потребление энергии в 1,65 раза. Сокращение потребностей в материалах и сырье не менее значительно. При выросшем в 2,5 раза национальном продукте США используют сегодня меньше черных металлов, чем в 1960 г.; с 1973 по 1986 г. потребление бензина средним новым американским автомобилем снизилось с 17,8 до 8,7 л на 100 км; доля же материалов в стоимости микропроцессоров не превышает 2%. С каждым годом технологии позволяют не только все более экономно использовать лимитированные природные ресурсы, но в ряде случаев вообще применять вместо них воспроизводимые синтетические материалы.

В результате перспектива исчерпаемости ресурсов, казавшаяся вполне близкой, сегодня стала гораздо более отдаленной. На первый план выдвигается задача глобального использования этих новых воз-

возможностей, преодоления относительно локализованных в рамках отдельных социальных групп и стран, но все же громадных по своим масштабам и крайне острых проявлений дефицита ресурсов удовлетворения материальных потребностей людей. К этому следует добавить жизненную необходимость предотвращения техногенных и природных катастроф, которые в конечном счете оказываются в той или иной степени антропогенного происхождения.

Решение этих задач предполагает изменение общественных отношений как на уровне стран, так и во всемирном масштабе. При этом речь должна идти не об экспроприации имущества капитала у отдельных групп населения и стран, а о такой перестройке общественных отношений, которая обеспечивала бы оптимальное распределение материальных благ между социальными группами и странами во имя гармонизации отношений и процветания в материальном отношении всех людей и всех стран мира. Конечно, решающее значение будет иметь гармонизация распределения не столько уже произведенного продукта, сколько производственных потенциалов на основе общественных усилий по развитию способностей индивидов и международного сотрудничества по развитию экономических возможностей стран.

Человечество стоит также перед проблемой изменения критерия своей жизнедеятельности, в том числе производственной (экономической) деятельности. Человек возник в природной среде не только как истребитель природных ресурсов, но и как, в первую очередь, источник мощнейшей интеллектуальной энергии, за счет которой природные процессы эволюции ускорились, интенсифицировались многократно. То есть, надо полагать, что появление человека, человеческой цивилизации в природе было вовсе не стечением случайных обстоятельств, а закономерностью, обеспечивающей основу для интенсификации процессов развития природы, под которой в данном случае надо понимать всю земную и космическую природу. С кибернетической точки зрения можно сделать вывод, что космическая природа включила в одну из своих обратных связей мощный преобразователь энергии – человека – с целью интенсификации своего развития. В этом состоит важнейший закон эволюции природы, необходимость в человеке, в человеческом интеллекте. По логике второго закона термодинамики это требуется для того, чтобы как можно быстрее уйти от хаоса, неупорядоченности большого космического взрыва, происшедшего миллиарды лет назад. Возможно, за счет интенсификации своего развития космическая природа просто стремится сохранить себя в виде живой материи при наступлении очередного процесса сжатия космоса и коллапса. Очевидно, эту задачу предстоит решить с помощью человеческого интеллекта.

Некоторые ученые склоняются к выводу, что человек и человеческая цивилизация есть случайное явление (например, В. Ойкен). Мы же

склонны трактовать это по другому, обнаруживая цепь закономерных событий в развитии человечества, подчиненных определенному высшему закону. Этот закон отвечает насущной потребности человечества, а именно – в выживании, которое, однако, является лишь формой, способом реализации **высшей цели существования человечества: активной созидательной деятельности во имя становления и расцвета космической цивилизации, а значит и самого себя как ее составной части.**

Однако следует отметить, что в природе вообще (космической природе) приток и преобразование энергии может вести не только к уменьшению энтропии, но и к ее увеличению, причем иногда с большой интенсивностью. Примерами являются различного рода катастрофы, в том числе техногенного характера, на планете Земля. То есть существует возможность возникновения обратной связи временного порядка в динамике воспроизводства системы, что может вернуть ее в положение более низкого порядка. Поскольку таких порядков можно определить великое множество, то величина возникающей обратной связи может быть различной в зависимости от масштабов катастрофы или просто аварии, последствий неправильно принятых решений и т.д., и т.п. Такие обратные связи могут привести к тому порядку земной природы, когда человека вообще еще не существовало. И возникает вопрос: выберет ли потом (в дальнейшем) природа в качестве своей альтернативы новое возрождение человечества? Может быть, ей такой преобразователь энергии уже не потребуется, ибо и природа движется в конкурентной среде с извечным принципом отбора лучшей альтернативы для своего существования и выживания. Так надо ли человеку так неосмотрительно, как до сих пор, относиться к опасности своего вырождения вследствие той или иной интенсивности катастрофы (в том числе техногенного типа в результате человеческой деятельности)? Очевидно, что нет, поскольку как в каждом человеке в отдельности, так и в человеческом сообществе заложен все тот же природный инстинкт самосохранения и выживания с определенной, хотя и недостаточно осознанной целью.

Интересы выживания человечества диктуют особенность изменения производственных, вернее, общественных отношений под влиянием развития производительных сил. Однако переход к новому содержанию общественных отношений до сих пор сопровождался крупномасштабными человеческими трагедиями в виде войн и социальных революций. Причина этих трагедий – столкновение интересов различных социальных сил, но также и стихийность общественного развития. А стихия – это такое природное (и общественное) явление, которое характеризуется, в первую очередь, разрушительной силой и лишь затем созидательной, и то лишь в отношении очищения, освобождения от старого. Претерпеть указанные стихии человеческому обществу в прежние исторические эпохи во многом помогала мать-природа, ассимилируя отрицательные экс-

терналии в отношении как окружающей среды, так и генофонда человека. Сегодня же уровень развития производительных сил достиг такой высоты, что может создать и уже создал орудия разрушения такой силы, что ассимиляционного потенциала природы в случае крупномасштабной революционной стихии уже может не хватить и наступит время заката всей человеческой цивилизации в планетарном масштабе.

Однако сегодня человеческая цивилизация созревает до уровня сознательного осмысления своего дальнейшего развития и сознательного решения своей судьбы. В соответствии с этим уже не должно остаться места для стихийного накопления предпосылок социальной революции как в отдельных странах, так и в мировом масштабе. Формируются объективные и субъективные возможности для теоретико-методологического осмысления и обоснования путей консолидации человеческой цивилизации во имя обеспечения ее бессмертия. В этом случае проявится подлинный смысл жизни человечества и отдельных людей, возникнет новый критерий выживания и развития человеческой цивилизации взамен сегодняшнего критерия – максимума денежно-материальной прибыли.

Этот критерий в свое время дал мощный толчок развитию производительных сил и, в меньшей мере, производственных (общественных) отношений, обеспечив темпы НТП, достаточно полно соответствующие требованиям необходимого удовлетворения материальных потребностей человечества. Однако сегодня вызрела необходимость в таком критерии, который оптимизировал бы распределение и потребление материальных благ для обеспечения гармоничного развития человеческой цивилизации, что в первую очередь предполагает ее духовно-интеллектуальное развитие. Следовательно, **основным критерием, стимулирующим духовно-интеллектуальное развитие человечества, должен быть критерий максимизации его духовно-интеллектуального потенциала.** Сегодняшний же критерий – максимум денежно-материальной прибыли не способен реализовать эту целевую функцию дальнейшего развития человечества.

Именно поэтому человечеству на планетарном уровне необходимо осознание существа данного исторического момента и преодоление стихийности в накоплении предпосылок перехода человеческой цивилизации в своем развитии из одной исторической эпохи в другую. На наш взгляд, наступила пора перестроить содержание формулы марксистско-ленинской классики: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, общественное бытие определяет их сознание»¹, и, присоединившись к академику Д.С. Лихачеву, провозгласить: «Не бытие должно определять наше сознание, а наоборот сознание должно определять наше бытие».

Очевидно, направление такого перехода заключается в изменении сути прибыли: **выдвижение на первый план ее духовно-интеллектуальной**

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.13. С. 47.

составляющей, за материально-вещественной частью прибыли остается функция ресурсного обеспечения духовно-интеллектуальной прибыли человеческого сообщества.

Духовно-интеллектуальная прибыль – это величина прироста накапливаемого духовно-интеллектуального богатства за определенный период времени. Очевидно, что у духовно-интеллектуальной прибыли есть обеспечивающая ресурсная часть. Это – интеллект человеческого сообщества в предыдущем поколении или на предыдущем этапе. Это – здоровье каждого человека в отдельности и всего человеческого сообщества. Это – мир и гармония в развитии человеческого сообщества. Причем эти ресурсы, обеспечивающие возрастание духовно-интеллектуального богатства, духовно-интеллектуальной прибыли, не имеют ярко выраженной ограниченности, что характерно для ресурсов материального производства.

Для радикального решения проблемы **интеллектуализации критерия развития экономики и общества**, очевидно, необходима разработка специальных критериальных показателей и замена ими существующих, таких, как ВВП, НД и т.д. Подобно тому, как сегодня предлагается ввести «зеленое» измерение основных экономических показателей с учетом экологического фактора, необходимо обеспечить и интеллектуальное их измерение, направленное на максимизацию духовно-интеллектуальной прибыли, духовно-интеллектуального богатства. Такого рода показатели предложены статистическим отделом ООН («индекс развития человеческого потенциала», интегрированные экологические и экономические счета, «индекс гуманитарного развития» и др.). Но такие работы надо продолжить.

С учетом нового критерия вырисовывается логически стройная цепочка функциональной последовательности развития общественных отношений. Поскольку двигателем прогресса в экономике и общественных отношениях является прибыль, то очевидно, что необходимо определиться в главном источнике этой прибыли и работать над его совершенствованием. Как доказывают многие специалисты, основным источником прибыли (прибавочной стоимости) является вовсе не прибавочный труд рабочих, а научно-технический прогресс как продукт человеческого интеллекта. Причем, ускорение НТП предполагает опору на постоянное развитие интеллекта человеческого общества. Интеллект же должен иметь нормальную субстанцию – генетически и физико-биологически здорового своего носителя, человека. Следовательно, для того чтобы наращивать получение прибыли (не только и не столько в материально-вещественном аспекте, сколько в духовно-интеллектуальном) необходимо обеспечить, в первую очередь, здоровье людей. Причем, если речь идет о глобальном здоровье, то его надо обеспечивать в планетарном масштабе. В свою очередь, интеллект как источник НТП и, далее, прибыли для достижения наивысшей производительности дол-

жен развиваться в оптимальной среде и в оптимальных условиях. Тем самым предполагается необходимость рационального природопользования и эффективного сохранения окружающей среды.

Таким образом, определяются приоритеты многомерной цели развития общества, способом достижения которой является не установление принадлежности прибыли (прибавочной стоимости) какой бы то ни было социальной группе и использование ее в корыстных целях лишь собственного наиболее полного развития, а консолидированные усилия всех групп.

Если продвинуться дальше по цепочке наших рассуждений, то следует рассмотреть **предпосылки максимизации прибыли, то есть здоровье, рациональное природопользование, искусственные средства взращивания интеллекта**. В таком случае конечная цель – прибыль, ранее заслонявшая все другие цели развития человеческого общества, немного отодвигаясь, уступает место и другим целям, гармонизирующим человеческое общество.

Новое понимание критериев и целей общественного развития и следование им предполагает **ускорение движения по пути консолидации общества и мирового сообщества**. Дальнейшая теоретическая разработка этой проблематики дала бы возможность выдвинуть те постулаты в обосновании **национальной идеи консолидации общества, в соответствии с которыми должна строиться система государственного управления и регулирования экономики и общества, подвигающая их к социальной гармонии**.

Существуют конкретные исторические примеры обыденной практики в организации производства и управления им («фордизм», «тойотизм», «философия общей судьбы», безнарядно-звеньевая система И.Н. Худенко, бригадный подряд и др.), которые независимо от общественно-политического строя в государстве вели и ведут к консолидации, солидарному труду считавшихся ранее антагонистическими больших профессиональных групп людей, которые именовались в марксистско-ленинской политэкономии классами – рабочими и предпринимателей (капиталистов). Корень социальных противоречий и конфронтации в обществе лежит вовсе не в сфере производства, а в сфере распределения произведенных материальных благ и вознаграждений. Следовательно, оптимизация этой сферы предполагает борьбу, но вовсе не требует обязательно глубоких классовых противостояний, революций, а возможна на основе правового решения в системе государственного управления и регулирования в соответствии с законодательно регламентированными процедурами согласования интересов. Институты защиты интересов рабочих должны развиваться и совершенствоваться, их функции и практические действия должны соответствовать конкретной социально-политической обстановке, но **не должны доводить до силового революционного решения** проблем распределения. Организованность трудящихся, наличие развитых институтов защиты их интересов являются тем цемен-

тирующим социальное партнерство наемных работников и предпринимателей каркасом, который призван прочно удерживать классовое сотрудничество в масштабах предприятия как от разъедающих односторонних действий предпринимателей по увеличению своей доли прибыли, так и от взаимно губительных способов борьбы в защиту своих классовых интересов со стороны наемных работников.

Специальные организации наемных работников, прежде всего профсоюзы, а также политические партии, представляющие интересы наемных работников, в период обострения социальных противоречий в обществе должны уметь определять политические задачи и способы их решения, разрабатывать тактику эффективной политической борьбы в обострившихся условиях. А стратегическая цель у профсоюзов и этих партий остается одна – **обеспечивать наиболее эффективное распределение общественного богатства (в масштабе предприятия – прибыли), не ущемляя прав ни одной социальной группы, в том числе и в первую очередь, наемных работников.** Наиболее эффективная реализация этой цели возможна, конечно, при демократической организации общества на всех его уровнях. Поэтому демократизация общества при реальном доступе трудящихся к определению целей и конкретных путей развития общества является одной из важнейших задач не только рабочего движения, но и государственной политики.

В условиях освоения высокосложных технологий и распространения компьютерной техники в современном обществе формируются трудовые ресурсы нового типа, которые – на базе массовой интеллектуальной творческой деятельности, предполагающей инициативность, профессиональный динамизм, самостоятельность мышления и производственного поведения, умения логически мыслить и находить оптимальные решения при отсутствии полной и однозначной информации – способны строить отношения солидарности и сотрудничества, конструктивного и целенаправленного взаимодействия как с членами своих производственных коллективов, так и с другими членами общества, в том числе относящимся к другим социальным группам.

В то же время сохранение и развитие общественных организаций (партий, профсоюзов, обществ, фондов и т.п.), представляющих интересы того или иного социального слоя населения и в первую очередь наемных работников (имея в виду аксиому о борьбе за свою долю прибыли предпринимателей и рабочих, на которую в свое время обращал внимание еще М.И. Туган-Барановский), совершенно необходимо. То есть у каждой группы населения должен быть свой «передовой отряд», призванный выражать ее мысли и чаяния по определению доли в общественном «пироге» и соответственно места в обществе, в общественной жизни.

Чтобы не допустить скатывания общественных отношений с позиции социального партнерства, консенсуса в трясину социальной борьбы,

государство должно периодически разрабатывать социально-экономические и социально-политические программы, в которых были бы поставлены цели и задачи стратегического и тактического характера, так или иначе служащие удовлетворению интересов всех слоев населения. Причем, они должны быть направлены на консолидацию общества, на повышение не только жизненного уровня, но и социального статуса данного слоя путем его вовлечения в активную общественную жизнь либо путем трудового участия, либо путем вовлечения в какое-либо социальное движение, либо путем организации деятельности по интересам и т.д.

Исходя из такого взгляда на сущность производственных отношений в обществе, следует сделать вывод, что рабочему классу вовсе и не нужно захватывать государственную власть, вытеснить из нее другие социальные группы, а нужно стремиться к реализации своих интересов через взаимодействие классов. Более того, нужно учитывать, что существует очень большая вероятность вырождения административно-хозяйственного аппарата, представляющего первоначально интересы трудящихся в масштабе общества, в административно-хозяйственную бюрократию, которая уже будет выражать чуждые интересам трудящихся собственные интересы по распределению и присвоению общественно-го прибавочного продукта. Выродившись, государственный аппарат управления уже не будет представлять интересы трудящихся. Для нашей страны, очевидно, такое вырождение случилось с приходом к единоличному руководству И.В. Сталина, который хоть и держал в строгом подчинении государственный аппарат управления, но в основном в личных своекорыстных властных интересах.

Из указанного следует достаточно, на наш взгляд, серьезный вывод: трудящимся, то есть общественному классу, непосредственно участвующему в создании прибавочного продукта общества, для обеспечения своего благоденствия нельзя уповать на то, что какая-либо новая власть, в силу своих внутренних аппаратных мотивов, будет выражать их интересы. Трудящимся посредством комплекса способов и методов экономической и политической борьбы **надо стремиться не к завоеванию власти**, как это преподносят многие политические партии, желающие обеспечить себе политическую поддержку трудящихся, а к **управлению в своих интересах любой политической властью**, будь она буржуазной, тоталитарной, социал-демократической или социалистической.

Отсюда следует, что представляющие массы трудящихся партии не должны стремиться захватывать абсолютную власть в государстве, достаточно обеспечить себе большинство в демократическом парламенте при условии демократических выборов.

Цель – обеспечить такое распределение прибавочного общественного продукта, которое удовлетворяло бы интересы наемных работников наряду с интересами других классов и слоев общества. Структуру и

способы такого распределения должна разработать экономическая наука, с учетом многообразия социальных интересов в обществе, а не только класса капиталистов, интересы которого обслуживают многие представители «западной» экономической теории, и не только класса трудящихся, интересы которого якобы отстаивала политическая экономия социализма. Путь развития экономической науки заключается, на наш взгляд, в конвергенции экономических теорий, представлявших сугубо классовые интересы, в единую экономическую **надклассовую** науку. Только в этом случае можно говорить об объективности ее выводов и содержания.

В связи с этим затронем вопрос об опасности монополизма. Часто монополизм плановой экономики – монополизм административной власти – характеризуют как более опасный для демократизации и социализации общества, чем монополизм финансовой олигархии – монополизм экономической власти (например, В. Ойкен). Между тем эти два вида монополизма необходимо, на наш взгляд, ставить "на одну доску", поскольку последнее столетие монополизм финансово-промышленной олигархии достиг такого развития, что носит ярко выраженный мировой характер и диктует условия многим, если не большинству правительств стран мира. Всевластный монополизм мировой финансово-промышленной олигархии более опасен для народов мира, чем монополизм социалистического государства, даже в форме диктатуры государственной бюрократии.

Главное лекарство против усиления тенденций к всевластию той или иной монополии – правовое определение места и роли и государственной бюрократии, и финансовой олигархии в обществе, законодательное оформление рамок их функционирования с тем, чтобы оградить общество от подавления его интересов ради удовлетворения сугубо своекорыстных интересов бюрократии и финансовой олигархии.

В настоящее время мировое сообщество подвержено процессам интеграции на том или ином надгосударственном уровне. Они протекают как в виде глобальных мировых процессов, так и в отдельных регионах земного шара. При этом нужно преодолевать олигархические концепции типа «золотого миллиарда» и способствовать наращиванию таких мировых эволюционных процессов, которые реализовали бы **консолидирующую идею глобального социально-экономического и политического сотрудничества и развития, ведущую к гармонизации мировых общественных отношений.**

В качестве основных положений *концепции консолидации мирового сообщества* мы предложили бы следующие:

- 1) разработка и внедрение в массовое сознание населения всех стран независимо от уровня их развития общепланетарной идеи консолидированной жизнедеятельности всех народов, направленной на спасение зем-

ли и мировой цивилизации от глобальных катастроф – экологической, военной, техногенной и т.п., которая могла бы быть принята в виде программного документа на уровне ООН. В основе общепланетарной идеи должны лежать внепартийные надклассовые общественные науки: мировая политэкономия, единая философия, политология, социология и др. Крайне важным является выделение неких общемировых ценностей, которые объединили бы народы разных стран, их правительства, политиков и вообще лиц, принимающих политические и хозяйственные решения на уровне стран, регионов и мира в целом;

2) основным целеполагающим тезисом программного документа консолидации мирового сообщества должен быть человек независимо от его страновой принадлежности, который должен гармонично вписаться в мировую структуру постиндустриального гуманистического сообщества. Все инвестиции, в конечном итоге, должны быть направлены в человека, то есть в науку, образование, культуру, защиту здоровья, развитие и укрепление наций и народностей, их культуры, традиций, образа жизни и т.п. Основными направлениями гуманизации человеческого сообщества должны быть: а) преодоление негативных демографических тенденций, увеличение средней продолжительности жизни, поддержка семьи; б) укрепление здоровья; в) формирование системы непрерывного образования; г) сохранение и обогащение культурного наследия и национальных традиций; д) укрепление гуманистической морали и соблюдение принципов демократического мирового общежития и самоуправления; е) распространение прогрессивных общечеловеческих идеалов с опорой на средства массовой информации;

3) другим важнейшим тезисом должна быть сформулирована задача обеспечения экологической безопасности планеты, сохранения и эффективного использования ее природно-ресурсного потенциала, резкого уменьшения загрязнения среды обитания человека и постепенного ее улучшения. Документ должен показать пути обеспечения рационального кругооборота вовлекаемого в производство природного сырья на основе жестких экологических нормативов и экономических санкций;

4) в связи с этим должна быть пересмотрена мировая политика экономического роста, должен быть реально осуществлен переход к политике устойчивого развития, для обеспечения которого необходимо, в первую очередь, соответствующим образом отрегулировать финансовые потоки и разработать глобальную финансовую политику вплоть до реорганизации МВФ и создания новых финансовых институтов;

5) реализация гуманистического и экологического императивов должна быть подкреплена направленностью на радикальную трансформацию мировой экономики, в которой должно быть отдано предпочтение тем отраслям и производствам, которые непосредственно работали

бы на потребительский рынок и удовлетворение не только физиологических потребностей человека, но и возвышающихся духовно-интеллектуальных. В ресурсобеспечении необходимо предусмотреть меры по углублению безотходной переработки и ресурсосбережения сырья и топлива. В территориальном отношении должно обеспечиваться комплексное развитие и в необходимых случаях повышение самообеспеченности отдельных стран при взаимовыгодной специализации, кооперировании и интеграции их экономик, создание реальных ограничений для монополизма, стимулирование развития малого и среднего бизнеса, структурная перестройка и улучшение мирового инвестиционного климата, особенно по отношению к развивающимся странам;

6) трансформация мировой экономики должна быть направлена в первую очередь на обеспечение минимального материального уровня жизни населения Земли независимо от страновой принадлежности члена общества с дальнейшим переходом к формированию во всех странах планеты жизненных стандартов потребления, жилья, образования, здравоохранения и т.д. на уровне обществ массового потребления. Дальнейшее возвышение существующих зачастую пресыщенных материальных потребностей в отдельных развитых странах уже угрожает ресурсным истощением планеты. В связи с этой задачей приоритеты структурной перестройки экономического развития планеты должны быть развернуты на ликвидацию экономической отсталости отдельных стран и регионов. Это явится предпосылкой для эффективной социализации мирового сообщества и ликвидации таких бед человеческой цивилизации, как демографический бум, разрыв в уровне жизни богатых и бедных, болезни, терроризм, загрязнение окружающей среды, религиозные, расовые и этнические конфликты, организованная преступность, бум вируса ВИЧ-инфекции, безработица и т.д.;

7) создание благоприятных социально-экономических предпосылок для консолидированного развития мирового сообщества путем вовлечения в разработку и реализацию программы различных общественных движений, политических партий, повышения роли профессиональных объединений различных социальных слоев в охране их прав и создании благоприятных условий труда, отдыха, проведения досуга, сокращения чрезмерного разрыва в уровне доходов разных групп населения как в развитых, так и в развивающихся странах, усиления поддержки социально незащищенных групп населения (пенсионеров, инвалидов, детей-сирот, матерей-одиночек и др.), активизации развития образования, культуры, науки, особенно в отсталых развивающихся странах;

8) укрепление тенденции к консолидации мирового сообщества на демократической основе при главенствующей роли мирового правопо-

рядка и законности, создание мировой прогрессивной законодательной базы с четким разграничением функций мировых властных структур и государственных структур отдельных стран и их объединений, реальная защита на мировом уровне демократических институтов, имущественных, личных и политических прав граждан, обеспечение правопорядка, резкое снижение преступности, недопущение терроризма, законодательное закрепление в документах мировых властных структур (ООН и др.) основных прав граждан мирового сообщества, например, в части того, что верховным собственником земного богатства и доходов от его использования является все население земного шара, верховным распорядителем земного богатства должны стать мировые властные структуры, избираемые на демократической основе всем населением земного шара. Принципы распределения богатства должны быть едиными во всех странах и континентах и не должны зависеть от количества бумаг, определяющих титул собственности;

9) постепенно все страны мирового сообщества должны пройти путь объединения вначале в конфедерацию государств, затем в мировую их федерацию для осуществления общей политики доходов и расходов в планетарном масштабе. Долги стран должны быть структурированы и взаимозачтены, а по некоторым развивающимся странам – аннулированы, поскольку всем известна мировая история грабительской экономической политики капитализма в отношении колониальных и зависимых стран;

10) все мировые структуры власти должны быть реорганизованы в направлении их демократизации с тем, чтобы обеспечить всемерную социализацию мирового сообщества во всех без исключения странах мира. Мировые координирующие организации – представительные, законодательные, исполнительные органы – должны быть организованы и избираемы таким образом, чтобы они выражали интересы и волю всех народов планеты, включая самые малые и самые обездоленные. Механизм принятия мировых социально-политических решений должен обладать неисчерпаемой готовностью к компромиссам и давать возможность отклонения экстремальных требований. Политические партии, способствующие формированию мировых организаций, должны быть готовы и обязаны идти на взаимные уступки.
